

vds

Развитие городской среды / архитектура и айдентика

Итоги июня 2023

Настоящее издание является некоммерческим, издается в познавательных целях. Все права авторов представленных материалов защищены.

В этом выпуске мы хотим рассказать вам об одном из направлений современного пчеловодства – урбанистическом пчеловодстве.

Пчеловодство – отрасль мирового хозяйства, обеспечивающая устойчивое благополучие растениеводства, животноводства, медицины и ветеринарной медицины. Пчёлы работают бесплатно, а их вклад в экономику исчисляется сотнями миллиардов долларов. По экспертным оценкам, в 2019 году вклад опылителей в мировую экономику составлял от 235 до 577 млрд долларов, а в Европейском союзе – 15 млрд.

Уникальны по своей ценности и продукты пчеловодства, которые обладают способностью восстанавливать нормальную работу большинства систем и органов человеческого организма. Самый главный из них – мёд – безоговорочно признан самым полезным продуктом питания из всех известных человеку.

В мире давно говорят о потенциальной экологической катастрофе – депопуляции пчел вследствие болезней и чрезмерной обработки полей пестицидами. По данным Greenpeace, с 1990-х годов их популяция постоянно сокращается. При этом гибель пчел угрожает всей экосистеме. Следствием станет и гибель других насекомых, и прямая угроза растениям, ведь согласно исследованиям, пчелы опыляют около 80% растений и 70% культур, которые используются для приготовления пищи.

Сегодня урбанистическое пчеловодство – мировой тренд современности, направленный на содействие восстановлению популяции пчел, как биологического разнообразия. Городское пчеловодство успешно реализовано в Европе и Америке и с каждым годом набирает популярность. Крыши мировых столиц – Парижа, Лондона, Вены, Стокгольма – населяют тысячи медоносных насекомых. Ульи устанавливают на офисах, театрах, отелях.

Такие проекты – это еще один шаг на пути к построению устойчивого будущего.

Компания VDS следует Целям устойчивого развития ООН, урбанистическое пчеловодство – один из наших социальных проектов. Мы стремимся сохранить пчёл, находящиеся под угрозой исчезновения, и в то же время создать вокруг себя устойчивое, сознательное и экологическое городское сообщество.

«Пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтена».

Книга Притч Соломоновых гл. 6 ст. 8

Содержание

01 Брендинг

- 06 Города как живые лаборатории: проекты умных городов Амстердама, Сингапура и Барселоны
- 10 Брендинг пекарни Ootelië

02 Большая архитектура

- 16 Город беспилотных автомобилей
- 24 Облачная кровля

03 Малая архитектура

- 38 Медный павильон в Шанхае
- 46 Дом-пузырь Жана Маневалья с интерьерами Доротеи Мейлихзон

04 Визуальная коммуникация

- 50 Двор музея Studio Other Spaces в «сени из стекла и зеркал»
- 53 Топ-10 культовых предметов дизайна. Стулья и кресла

Города как живые лаборатории: проекты умных городов Амстердама, Сингапура и Барселоны

Города – это холст для архитектурного творчества и динамики городской жизни.

В последние годы они взяли на себя дополнительную роль: живых лабораторий инновационной архитектуры и городского дизайна. Международные города стали экспериментальной площадкой для архитектурных технологий, устойчивых практик и принципов проектирования, ориентированных на человека, которые должны быть проверены и усовершенствованы. Этот сдвиг парадигмы не только изменил физические аспекты городской среды, но и переопределил отношения между архитектурой, сообществом и застроенной средой.

Города – это центры производительности и экономического роста: когда граждане становятся ближе друг к другу, правительства могут охватить больше людей услугами и инфраструктурой. Эта возможность приносит столь же огромные экономические, социальные и экологические проблемы. По мере увеличения плотности населения и дефицита ресурсов вызовы, стоящие перед городской средой, усложняются. В ответ мегаполисы взяли на себя роль «живых лабораторий» – пространств, где новые архитектурные и городские дизайнерские идеи могут быть исследованы и оценены в реальных условиях.

Бесчисленные проекты умных городов по всему миру превратили мегаполисы в центры инноваций. Эти инициативы используют самые современные технологии, используя данные и участие граждан для совместного проектирования пригодной для жизни городской среды. В масштабе районов или небольших населенных пунктов эти проекты смогли решить сложные городские проблемы и протестировать

социально-технические инновации на «реальном» испытательном полигоне города. Приняв концепцию «живых лабораторий», многие города стали глобальными центрами архитектурных экспериментов:

Амстердам

В стремлении к устойчивой городской жизни Амстердам стал 15-м самым высокотехнологичным городом в мире. Интегрируя передовые решения, способствуя сотрудничеству и уделяя первостепенное внимание вовлечению граждан, Амстердам подает вдохновляющий пример для умных городов по всему миру.

Амстердамский проект «Умный город» находится в авангарде энергетической революции. Умные сети способствуют эффективному распределению,

потреблению и производству энергии в городе. Эти сети действуют как «виртуальные электростанции», позволяя домохозяйствам продавать любые излишки энергии, вырабатываемой их солнечными панелями, ветряными турбинами и установками по производству биомассы, обратно в город с прибылью. Интеллектуальные счетчики и системы мониторинга энергии в режиме реального времени расширяют возможности граждан по мониторингу и управлению потреблением энергии.

Кроме того, проект посвящен созданию экосистемы экономики замкнутого цикла, переходу от одnorазового использования к восстановительному и регенеративному использованию ресурсов. Город активно работает над снижением своей зависимости от нового сырья и планированием материальных потоков, чтобы обеспечить сохранение ценных ресурсов. Проект также направлен на перепроектирование цепочек продуктов и материалов для достижения большей цикличности.

Бывшая промышленная зона Buiksloterham трансформируется в круговой район, объединяющий жилые и коммерческие помещения. Buiksloterham выступает в качестве испытательного полигона для устойчивости и цикличности, исследуя более разумные методы использования материалов, замкнутые системы и внедрение местных и возобновляемых источников энергии.

Сингапур

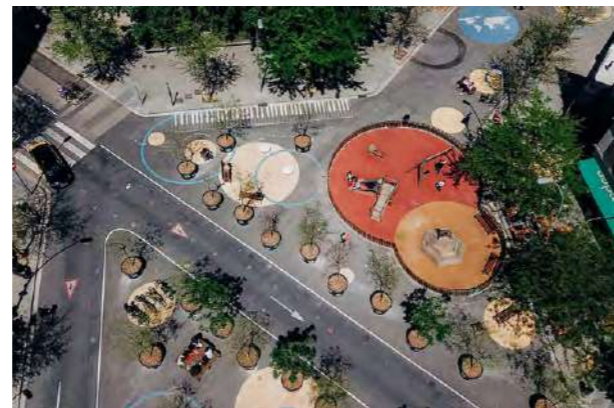
Сингапур стал мировым лидером в области городских инноваций и устойчивого развития. Благодаря своему дальновидному подходу, комплексной инфраструктуре и приверженности использованию технологий Сингапур превратился в живую лабораторию для решений для умного города.

Одним из столпов проекта «Умный город Сингапура» является надежная транспортная система. Город-

государство внедрил интеллектуальные мобильные решения, включая обширную сеть датчиков, системы управления дорожным движением в режиме реального времени и интегрированные варианты общественного транспорта. Пассажиры могут получить доступ к информации о поездках в режиме реального времени и оплачивать поездки с помощью смарт-карт и мобильных приложений. Эти инициативы позволили сократить заторы и время в пути, создав устойчивую транспортную сеть.

Проект «Умный город» успешно продвигает устойчивые методы в городской среде и системах. Город-государство внедрил инновационные системы управления отходами, такие как автоматизированная пневматическая система сбора отходов, которая сводит к минимуму потребность в традиционных мусоровозах и сокращает выбросы углерода. Сингапур также вкладывает значительные средства в управление водными ресурсами и энергоэффективные решения, такие как интеллектуальные сети и производство солнечной энергии.

Барселона

В основе проекта «Умный город Барселоны» лежит видение использования технологий и данных для улучшения качества жизни его жителей. Проект был структурирован по пяти направлениям: инициативы в области открытых данных; инициативы устойчивого роста города; социальные инновации; продвижение альянсов между исследовательскими центрами, университетами, частными и государственными партнерами; и предоставление «умных услуг».

Проект «Умный город Барселоны» переосмысливает городское пространство, повышая его пригодность для жизни и способствуя вовлечению населения. Благодаря обновлению общественных площадей, парков и пешеходных зон Барселона создала инклюзивные пространства, объединяющие людей. Город интегрировал в эти пространства «умные» техноло-

гии, такие как «умное» освещение, «умные» мусорные баки и датчики шума, чтобы повысить безопасность и комфорт в общественных местах.

В области управления на основе данных Барселона стала образцом для городов во всем мире. Город принял инициативы по открытым данным, такие как Городская операционная система, что сделало информацию легко доступной для общественности. Инициативы Барселоны по открытым данным стимулировали разработку многочисленных приложений и услуг для умного города, начиная от инструментов городского планирования и заканчивая информационными платформами в реальном времени.

Города, ориентированные на граждан

Что объединяет проекты Smart City в Амстердаме, Сингапуре и Барселоне, так это ориентированный на граждан подход. Сингапурская программа стипендий Smart Nation и сенсорная платформа Smart Nation предоставили гражданам возможность внести свой вклад в инициативы умного города. Правительство Барселоны создало цифровые платформы, такие как Decidim Barcelona, чтобы жители могли участвовать в процессах принятия решений. План цифрового города Барселоны – стратегическая дорожная карта цифровой трансформации города – был создан в результате совместного процесса с участием граждан, предприятий и различных заинтересованных сторон. Smart Citizens Lab и сообщество Smart City вовлекают «амстердамцев» в будущее своей застроенной среды.

Города как живые лаборатории воспитывают культуру совместного творчества и сотрудничества. Архитектура и градостроительство далеко не только прерогатива профессионалов, они глубоко формируют коллективный опыт горожан. Вовлекая жителей в процесс проектирования, города дают воз-

можность людям вносить свой вклад в жизнь своих районов и сообществ. Проект с участием человека, ориентированный на человека, гарантирует, что застроенная среда отражает потребности и чаяния ее разнообразных жителей.

Поскольку мегаполисы продолжают расти и сталкиваются со сложными проблемами, роль архитектуры и городского дизайна становится все более важной. Города как живые лаборатории предлагают многообещающий путь вперед, где инновационные идеи могут быть проверены, усовершенствованы и, в конечном счете, интегрированы в ткань городской жизни. Используя возможности сотрудничества и участия сообщества, города могут стать динамичной, инклюзивной и устойчивой средой, повышающей качество жизни будущих поколений.

decor.design

Брендинг пекарни Ootelie

Брендинг пекарни Ootelie
Artisan Sourdough Bakery
от агентства Formascope.

Ootelie (в переводе с армянского – «достаточно хорошо, чтобы быть съеденным») – это ремесленная пекарня, выпекающая хлеб на закваске и расположенная в живописном городе Дилижан. Пекарня также работает как пищевая лаборатория, исследуя и экспериментируя с различными ингредиентами.

Неизменное стремление пекарни к изготовлению исключительного хлеба побудило ее углубиться в богатую историю и культуру армянского хлебопечения.

В результате кропотливой исследовательской работы Ootelie получили бесценные знания о традиционных способах выпечки хлеба, которые они умело сочетают с современными технологиями для производства поистине уникального хлеба.

Визуальная айдентика Ootelie

Исследование началось с анализа фундаментальной, микроскопической природы и визуальных характеристик закваски, ее истории и внешнего вида.

Хлеб на закваске – это хлеб на натуральной закваске, получаемый путем брожения теста с помощью диких бактерий и дрожжей. При рассмотрении закваски под микроскопом дрожжевые клетки обычно выглядят как небольшие овальные или сферические формы, а как живые организмы они постоянно находятся в движении и меняют направление. Эту идею взяли за основу концепции и динамичной айдентики.

Учитывая, что название бренда «Ootelie» содержит две буквы «о», агентство Formascope решили оформить буквы таким образом, чтобы они напоминали внешний вид бактерий при наблюдении под микроскопом. Таким образом, две буквы «о» стали основополагающим элементом всего фирменного стиля.

При создании динамичной монограммы для бренда черпали вдохновение в двух буквах «о» и зарегистрированном знаке. Зарегистрированный знак гармонично вписался в концепцию в качестве третьего члена дрожжей благодаря своей круглой форме, повторяющей форму буквы «о».

Стремясь подчеркнуть идею, что бренд – это живой организм, дизайнеры позаботились о том, чтобы монограмма была стратегически правильно размещена на всех коммуникационных материалах. Это расположение варьируется от одного материала к другому, служа визуальным сигналом того, что монограмма не статична, а динамична, как живой организм, который постоянно развивается.

На плакатах изображены ключевые ингредиенты, из которых состоит процесс выпечки хлеба. В частности, демонстрируются армянские слова, обозначающие жизненно важные компоненты, используемые для приготовления этого основного продукта питания: мука (սլուր), соль (սղ), закваска (թթմիր), вода (ջր).

worldbranddesign.com

Город беспилотных автомобилей

Архитектурная лаборатория SA lab в коллаборации с промышленным дизайнером Santiago Sánchez победила в международном конкурсе Hackcity 100 moving pixels. Перед участниками стояла задача создать прототип города на основе ста беспилотных автомобилей.

Конкурс инициировала компания Pix Moving, которая разрабатывает беспилотные автомобили и определяет их как moving space. Внутри компактных «мобильных пространств» могут быть расположены кофейни, подкаст-студии, библиотеки, цветочные магазины, микро-офисы – на самом деле, любые функции.

Новый тип транспорта полностью меняет правила игры в городе: появляется возможность создавать гибкие маршруты, перепрограммировать территорию без сложных строительных работ, возрастает безопасность на дорогах, исчезает необходимость в жестком разделении улиц на пешеходов и транспорт. «Мобильные пространства» позволяют адаптировать исторически сложившиеся территории и создавать гибкие городские пространства.

Для нового типа транспорта команда придумала отзывчивое решение, способное масштабироваться по принципу стартапа. PixPort – не единовременное решение, а логика, которую можно применить для строительства в любой точке мира.

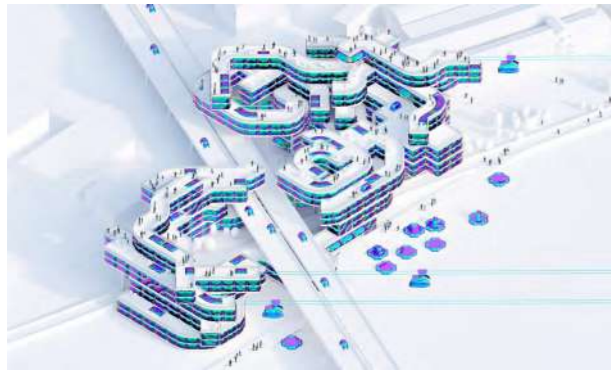
Жюри присудило победу за интеграцию искусственного интеллекта в процесс проектирования и адаптивное архитектурное решение. В диалоге с Notion AI и You.com архитекторы конкретизировали концепцию, с помощью Midjourney и Dream.ai выявили основные идеи проекта, а название дали на основе вариантов от ChatGPT.

В качестве пилотного участка проектирования была выбрана территория в Лагосе – нигерийском портовом городе на берегу Атлантического Океана, в стране с самой развитой экономикой на континенте. Ее основу составляют сельское хозяйство и нефтедобывающая промышленность. Африка превосходит другие континенты по скорости урбанизации и количеству молодых жителей: население до 14 лет составляет 41,7%, от 15 до 24 лет – 20,27%, от 25 до 54 лет – 30,6%. Куратор Венецианской архитектурной биеннале этого года Лесли Локко назвала Африку «лабораторией будущего». А лучший способ предсказать будущее – спроектировать его самим.

Проектирование началось с определения параметров, которые влияют на будущую концепцию. Участок располагается рядом с мостом и выходом к лагуне, стихийным рынком и изменчивыми погод-

PixPort в Лагосе, город беспилотных автомобилей

Перспективный вид

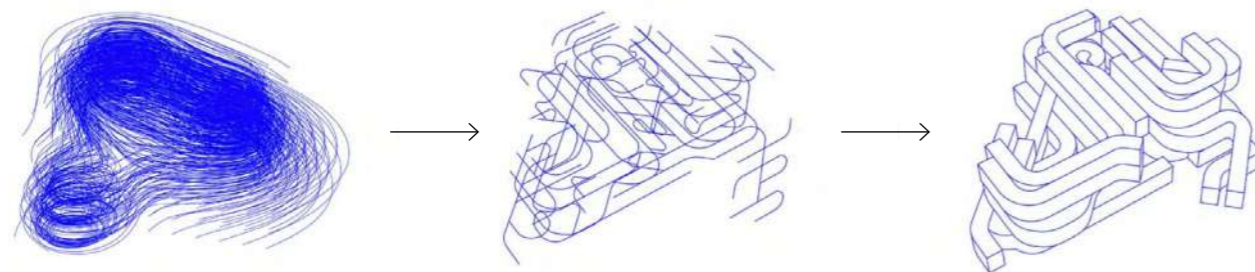
Рынок с вертикальными фермами

ными условиями. Хотелось создать пульсирующий город, способный положительно воздействовать на окружающую среду, который выстраивает горизонтальные связи между архитектурой, природой, людьми и технологиями, умеет реагировать на климатические изменения, самоорганизовываться, включает геймификацию и цифровой слой, соответствует концепции «пятнадцатиминутного города» и принципам устойчивости.

Из ключевых слов были составлены запросы text-to-image для Midjourney и Dream.ai. Полученные изображения натолкнули на три решения: основной материал, метод передвижения по городу, использование воды и воздуха для перемещения на дальние расстояния. Генерации демонстрировали надувные фасады, которые были интерпретированы в ETFE-подушки. Рампы для передвижения занимали много места, поэтому было решено использовать лифты, а появление капсул в воздухе подтолкнуло

к идее канатных дорог и адаптивных мостов для создания маршрутов между берегами рек и каналов. В Notion AI и You.com команда строила диалог через вопросы: например, «должен ли город быть гибким или статичным?», «как беспилотники изменят структуру города?». Ответы позволили детальнее сформулировать идею проекта.

Прототип состоит из ригидных и гибких частей. Статичные участки необходимы для передвижения беспилотников по разным уровням, на них созданы технические зоны и места подзарядки. Гибкая часть представляет собой модульное конструктивное решение, кинетические фасады и кровли. Регулируя количество модулей, прототип можно легко адаптировать под разные участки, застраивать территории по мере необходимости. Форма модулей продиктована скриптом, который интерпретирует векторы движения беспилотников в геометрию.

Переход от движения к структуре

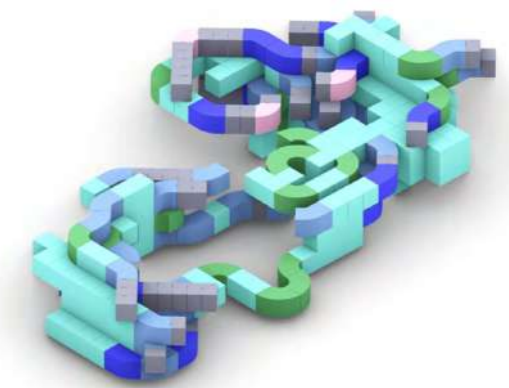

Растущий город

					
Тип 01 Ширина: 5,6 м Длина: 3,95 м Высота: 5,6 м	Тип 02 Ширина: 5,6 м Угол: 135 м Высота: 5,6 м	Тип 03 Ширина: 5,6 м Угол: 90 м Высота: 5,6 м	Тип 04 Ширина: 5,6 м Угол: 135 м Высота: 5,6 м	Тип 05 Ширина: 5,6 м Длина: 5,6 м Высота: 5,6 м	Тип 06 Ширина: 5,6 м Угол: 90 м Высота: 5,6 м

Итоговый конструктор включает шесть типов модулей, подходящий для размещения гибких пространств. CLT-каркас позволяет создавать компактную структуру, способную расти во всех направлениях. ETFE-фасады и кровли задают гибкость и прозрачность. Оба материала полностью перерабатываются, просты в транспортировке и работе. Часть кровли работает как общественное пространство, а часть собирает солнечную энергию. Фасады отзывчивые, предлагают входы в необходимых местах, защищают от осадков и создают естественное проветривание.

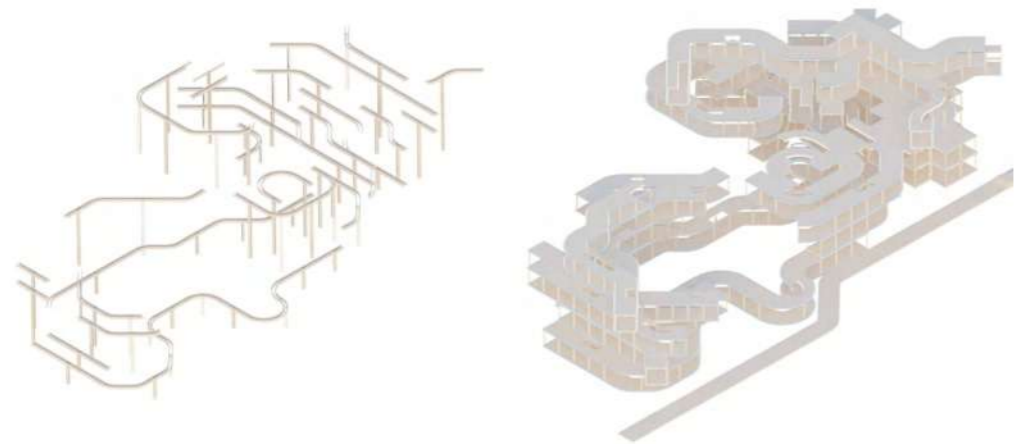
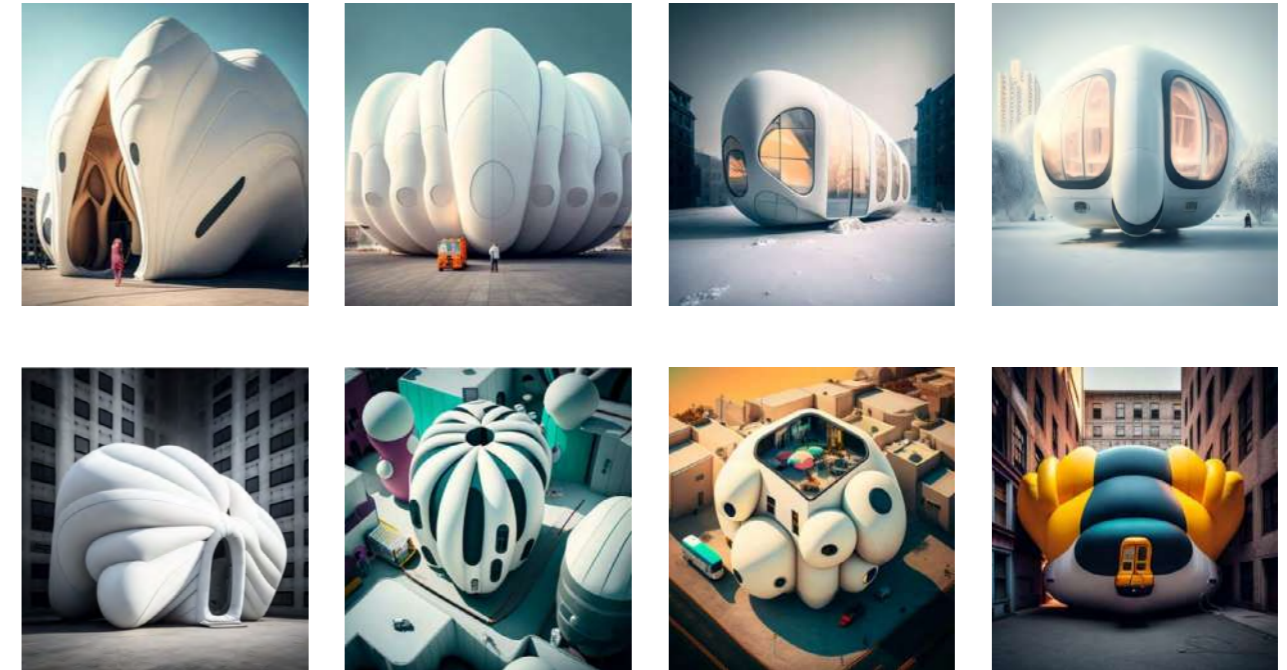

323 модулей

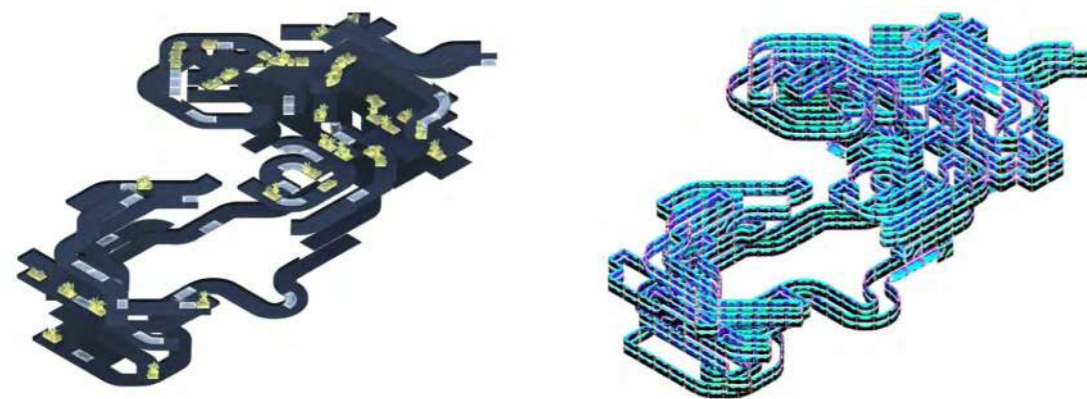
В Лагосе на участке проектирования сейчас расположен стихийный рынок. Концепция предполагает усиление привычной функции, но с переходом от линейной экономики к циркулярной. Кроме функции продажи появляется возможность производить и перерабатывать. Местные фермеры могут хранить овощи и фрукты, выращивать в вертикальных фермах полезные растения, продавать на рынке в кафе или пользоваться сервисом доставки, отдавать на переработку испорченную продукцию и упаковку. В лабораториях и стартапах экспериментируют с переработкой и созданием новых материалов, а общественный центр с садом знакомит жителей с метаморфозами города. LED-ленты маркируют функции на фасаде и внутри города для простой навигации по нему. Здесь можно встретить площади, секретные сады, набережные и террасы на разных уровнях для формирования мультиформатных общественных пространств.

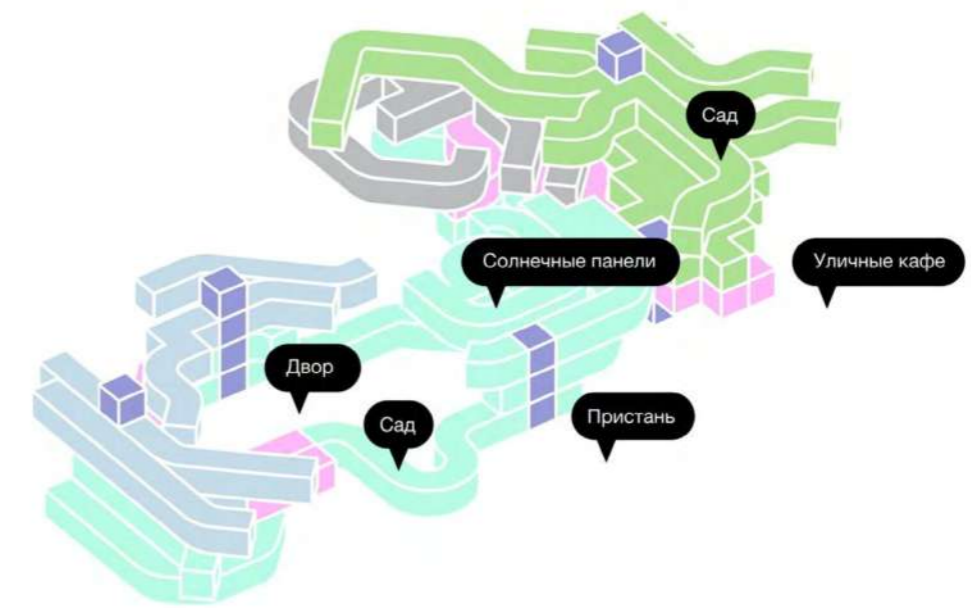
Стартап по переработке материалов

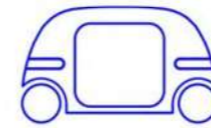
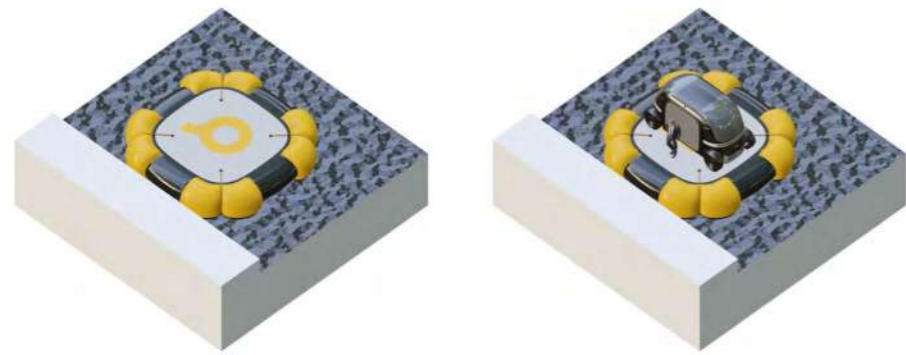
CLT колонны и перекрытия

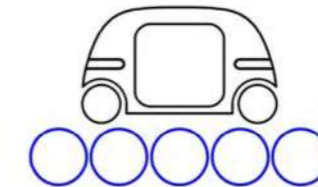
ETFE подушки и кровля с солнечными панелями

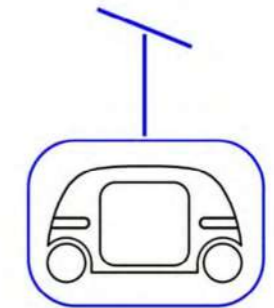
- Комьюнити-центр с общественным пространством
- Вертикальные фермы
- Место хранения продукции
- Лифты для беспилотных автомобилей
- Лаборатории и стартапы
- Рынок с кафе и вертикальными фермами

Беспилотный автомобиль.
Передвижение по улицам

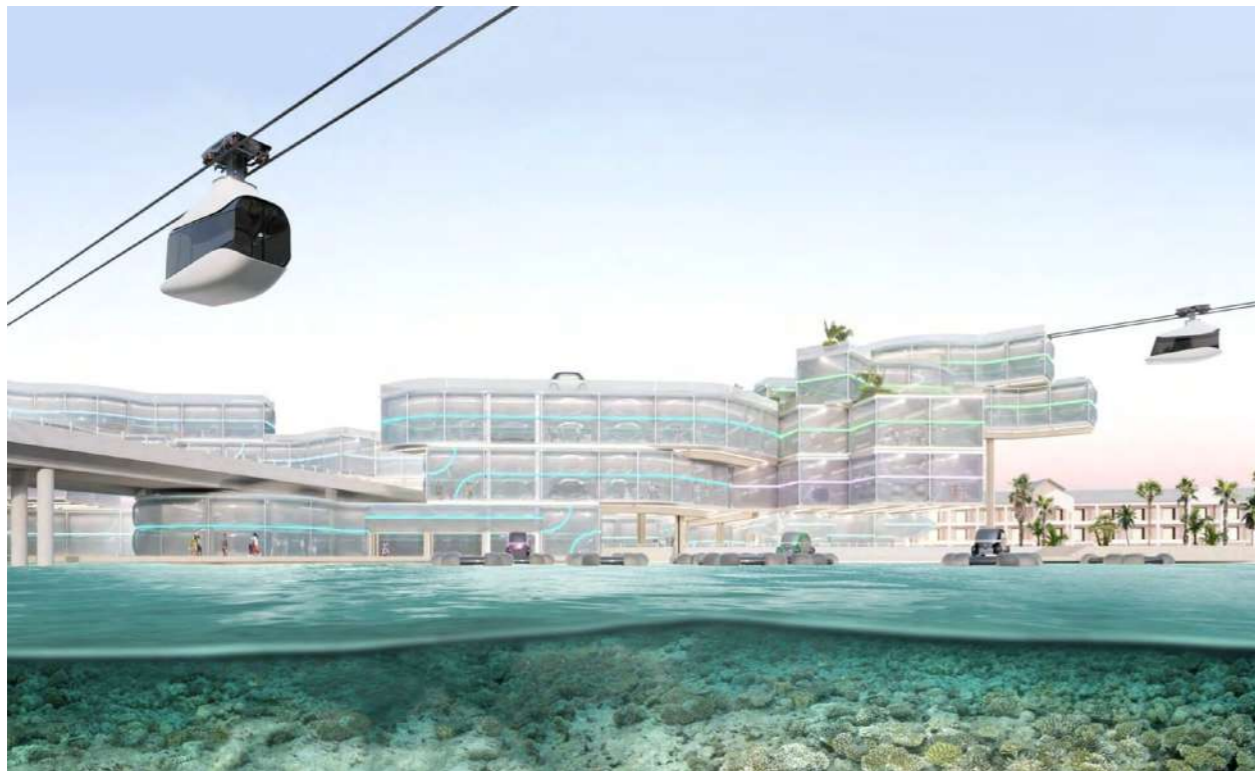

Надувные платформы. Создание адаптивных мостов для передвижения по рекам и каналам

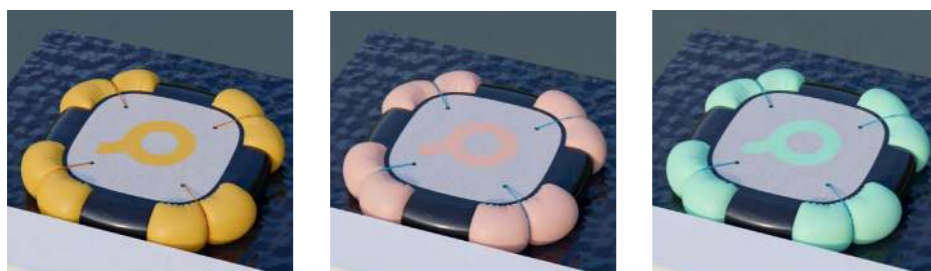

Капсулы. Передвижение между отдаленными частями города

Платформы для создания адаптивных маршрутов в акватории

PixPort в Лагосе, город беспилотных автомобилей

Цвета подсвечивают разные линии маршрутов

Передвижение в PixPort Lagos строится по трем типам маршрутов: на короткие расстояния – в беспилотных автомобилях; в акватории для соединения разных берегов «мобильные пространства» ставят на надувные платформы; для дальних расстояний их помещают в капсулы, которые работают по принципу канатных дорог. Диверсификация маршрутов позволяет увеличить свободу передвижения и связность. В цифровой реальности город соединяет жителей, фермеров и бизнес, предоставляя удобные сервисы и инструменты коммуникации.

PixPort Lagos – адаптивный город с открытым кодом, чувствительный к запросам людей и изменениям окружающей среды, позволяющий обеспечить устойчивость, сохранить биоразнообразие и повысить местное экономическое развитие. Этот город балансирует между цифровым и физическим, биологическим и небиологическим, его логика предлагает видеть друг друга, сотрудничать, дружить, строить мостики между архитектурой, человеком, технологиями и природой. SA lab подчеркивает, что архитектура может и должна быть отзывчивой, чтобы реагировать и предлагать, беречь и сохранять мир, в который она встраивается.

Конкурс подразумевал, что концепция может быть реализована. Независимо от продолжения, PixPort Lagos уже можно считать удачной точкой отсчета для создания экспериментальных городов с участием беспилотников. Это лаборатория для тестирования идей в стремительно меняющемся мире.

archi.ru

Капсулы для передвижения на большие расстояния

Облачная кровля

Бейсбольный и софтбольный стадионы в Шаосине по проекту UAD – главный новый спорткомплекс Летних Азиатских игр, которые пройдут этой осенью.

Официально Игры должны были состояться в 2022, но оказались отложены из-за Covid-2019, поэтому они стартуют лишь в конце сентября 2023-го. С местом проведения тоже не все просто: официально хозяин соревнований – Ханчжоу, но часть состязаний, как изначально и задумывалось, пройдут в соседних городах, в том числе в Шаосине.

Архитектурный проектно-исследовательский институт Чжэцзянского университета, которому было поручено спроектировать бейсбольный и софтбольный спорткомплекс, выбрал образ «крыльев облака», символ Водного города – района новой застройки, где определили место для строительства.

Кровля стадионов из PTFE-мембраны с небольшими волнами, снизу закрытая перфорированными алюминиевыми панелями, смягчает солнечный и искусственный свет и действительно напоминает облако: белое – днем, золотистое – вечером, когда включено светодиодное освещение. Она опирается на каркас из стальных ферм с максимальным консольным выносом в 16 м и перекрывает в общей сложности 21 тыс. м² площади.

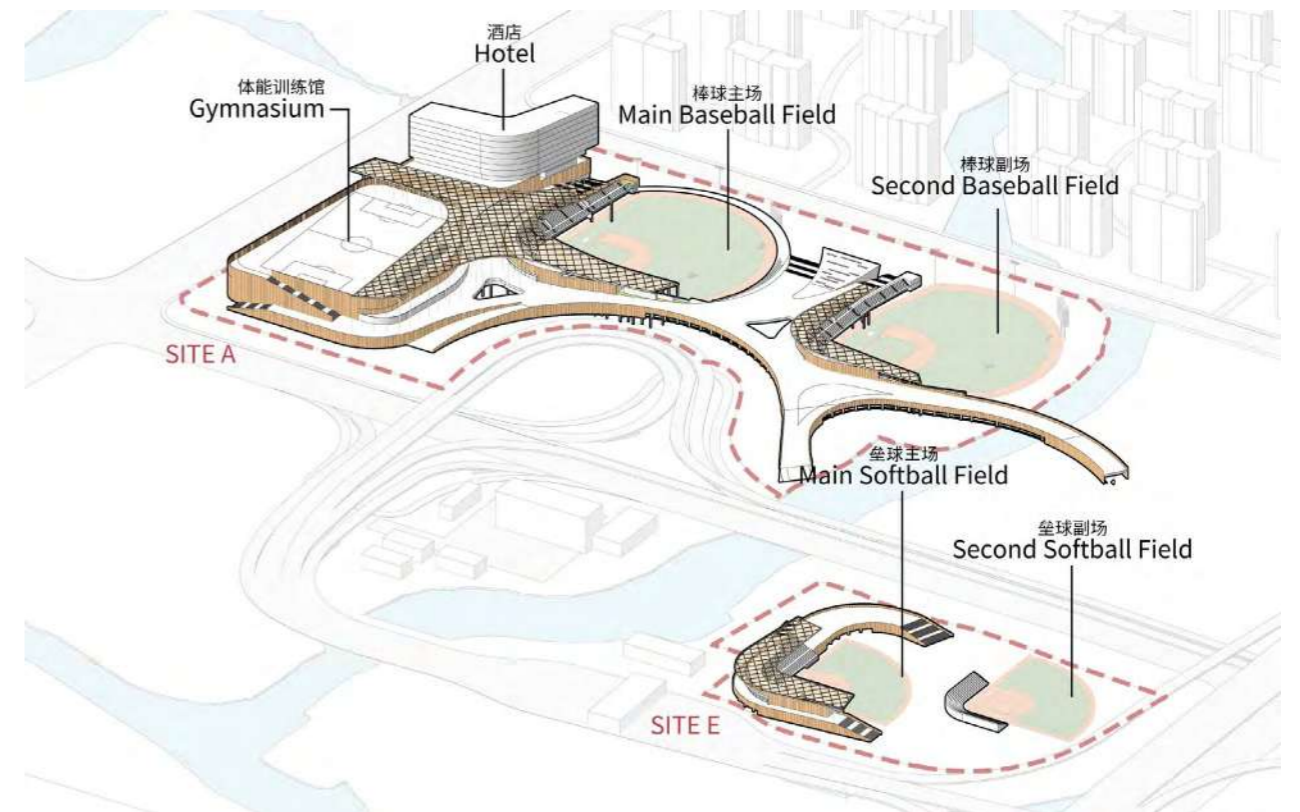
Кровля опирается на лес стройных колонн (здесь метафора – заросли бамбука): среди них есть несущие опоры, водосточные трубы, каналы для кабелей и чисто декоративные вертикали, позволяющие сохранить симметрию.

Территория с 136 тыс. м² площадей разделена улицей на две части: бейсбольную с двумя полями, спортзалом и гостиницей, и софтбольную – тоже с парой полей. Нигде нет ограждений, публика может гулять как между сооружениями, так и на террасах-мостах, которые соединяют их между собой над землей. Предусмотрена целая улица коммерческих заведений, фитнес-центр и т. д., что должно обеспечить спорткомплексу востребованность и после 2023 года.

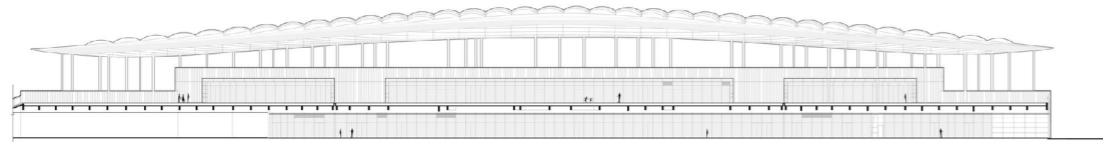
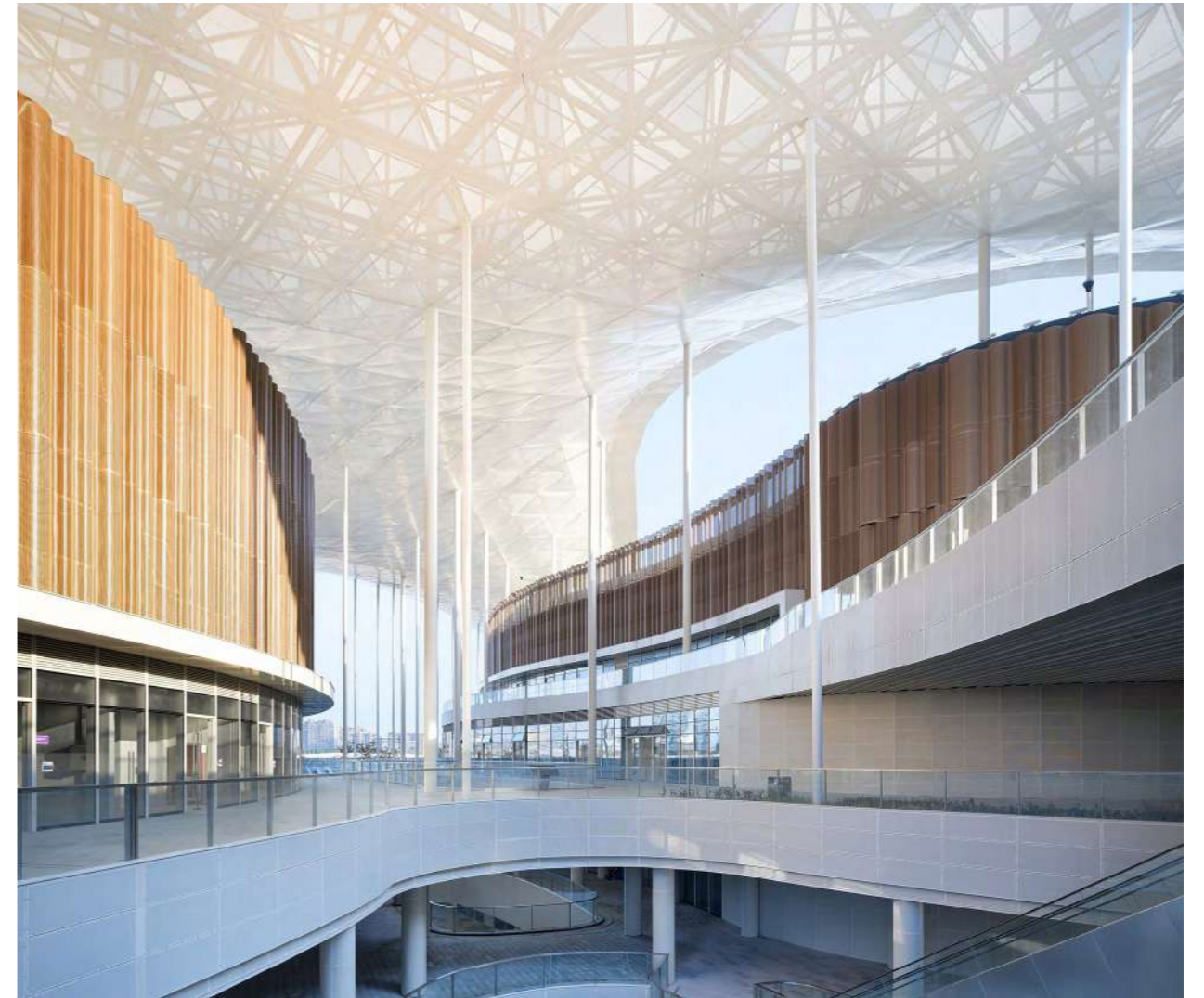
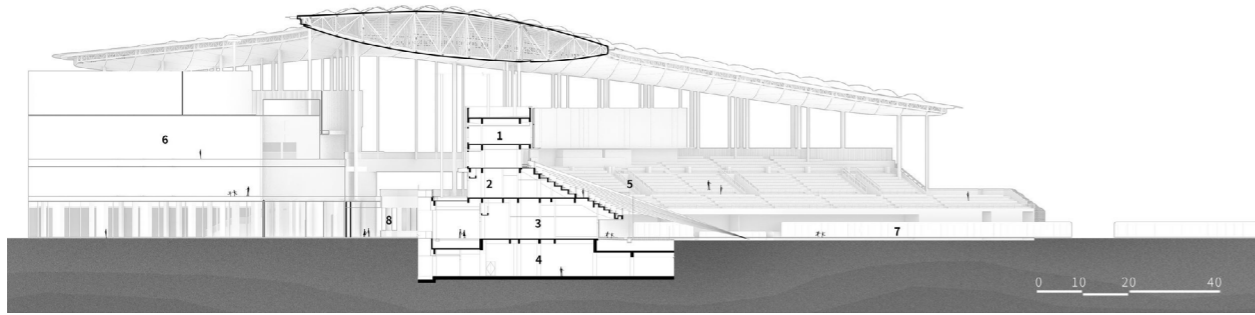
Бейсбольный и софтбольный спортивно-культурный центр Летних Азиатских игр

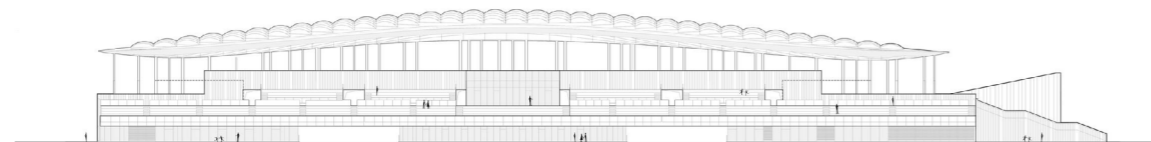

棒球主场剖面图
MAIN BASEBALL FIELD SECTION

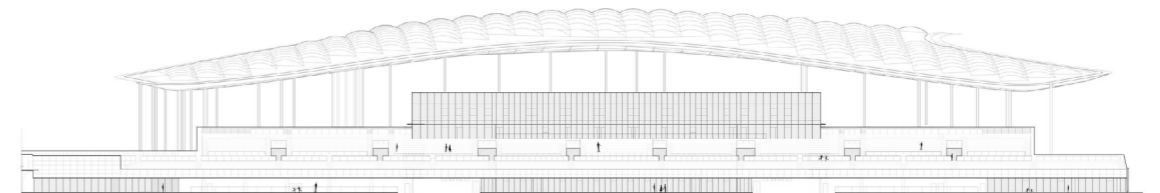
- 1. Office | 办公室
- 2. Store | 商业
- 3. Management Room | 管理用房
- 4. Underground Parking | 停车场
- 5. Stands | 看台
- 6. Gymnasium | 训练馆
- 7. Main Baseball Field | 棒球主场
- 8. Commercial Street | 商业街

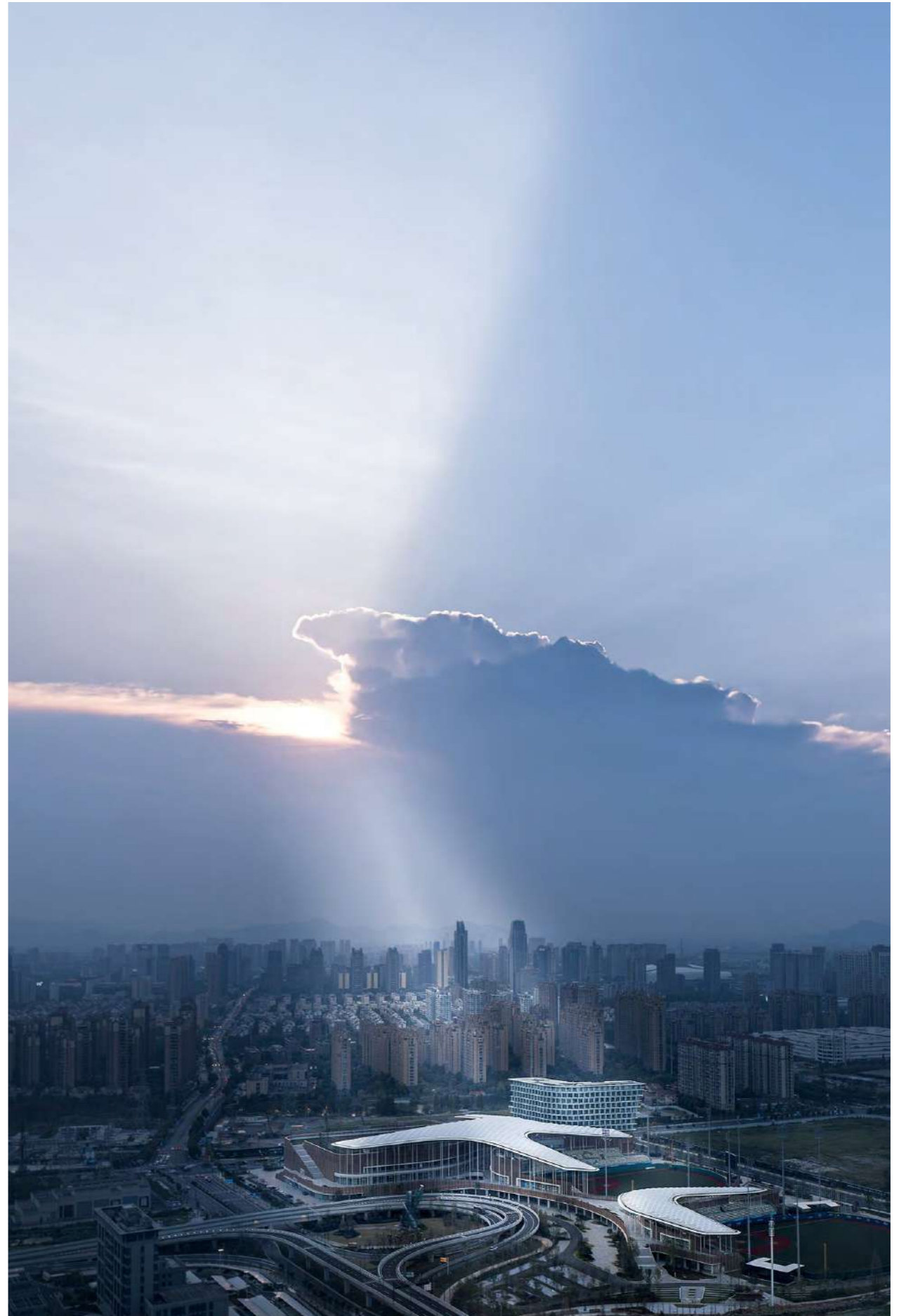
棒球副场外侧展开立面图
EXPANDED ELEVATION OF
OUTSIDE SECOND BASEBALL FIELD

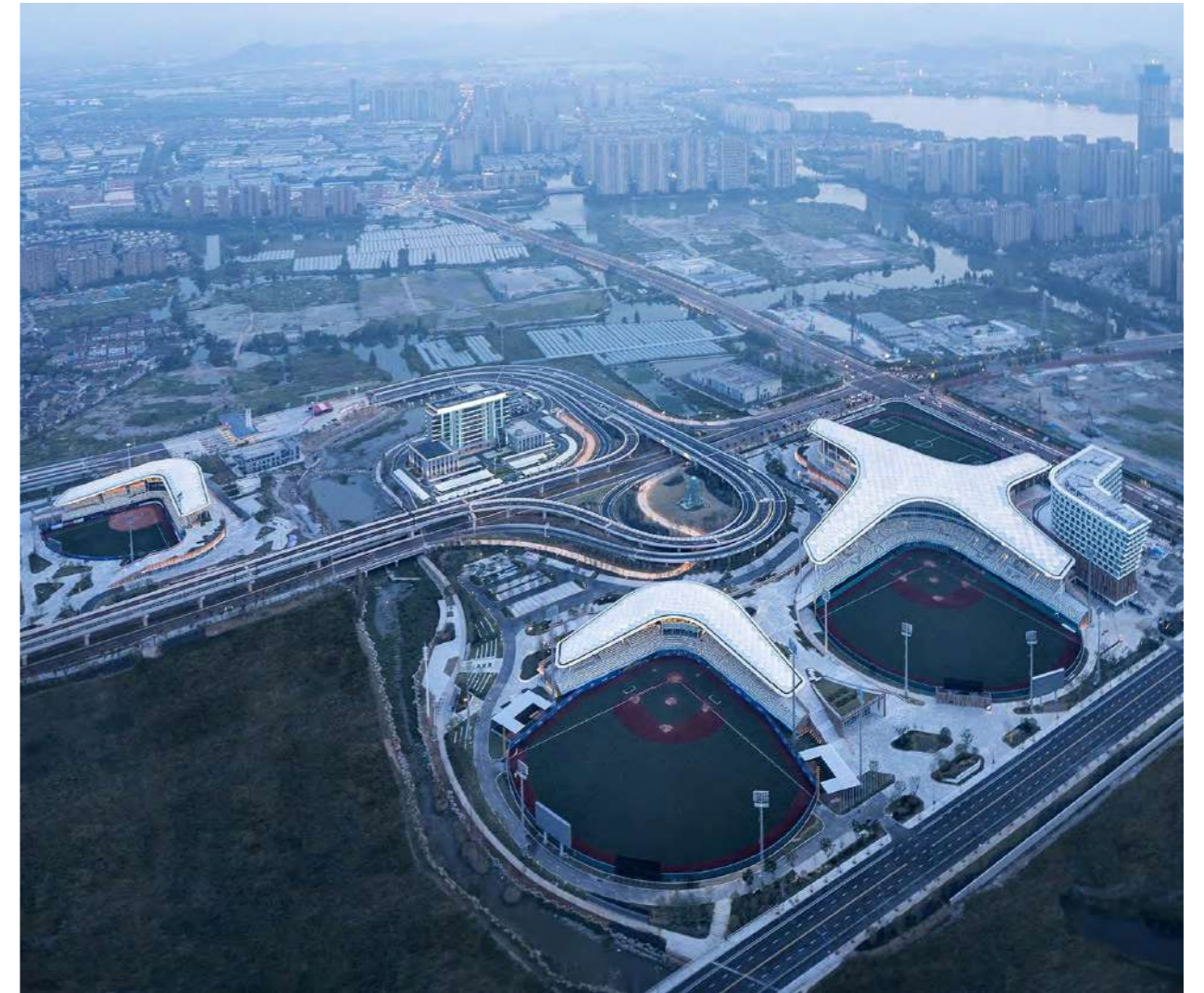

棒球副场内侧展开立面图
EXPANDED ELEVATION OF
INSIDE SECOND BASEBALL FIELD

棒球主场内侧展开立面图
EXPANDED ELEVATION OF
INSIDE MAIN BASEBALL FIELD

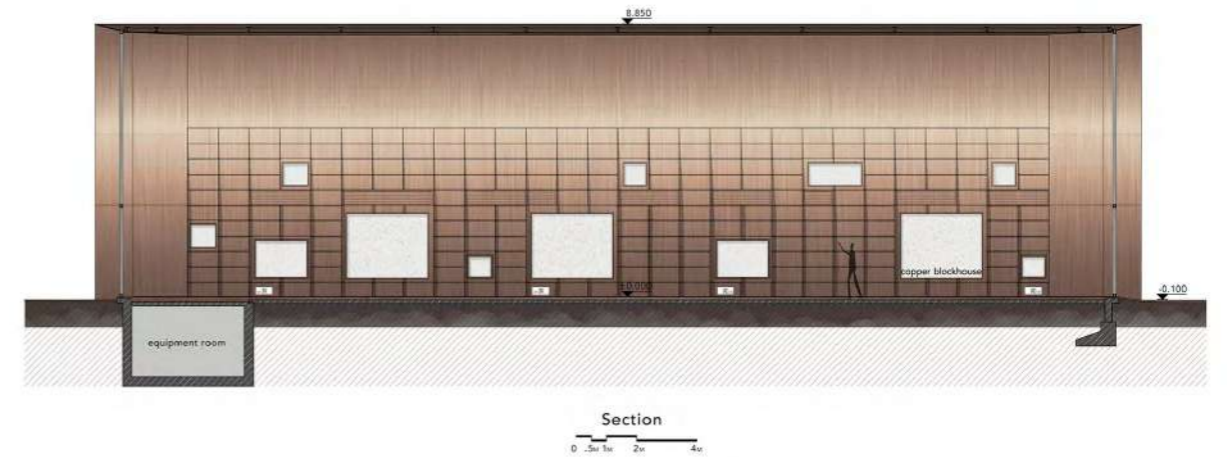

Оформление этих пространств основано на образе традиционной черепицы, шелковых поясов, свитков: золотисто-рыжие алюминиевые панели с перфорированными узорами изгибаются волнами вдоль всех переходов и фасадов.

archi.ru

Медный павильон в Шанхае

Китайская студия Wutoria Lab создала многофункциональное культурное пространство Copper Block-house в Шанхае, Китай. Особенности проекта – арочная форма и обильное использование меди.

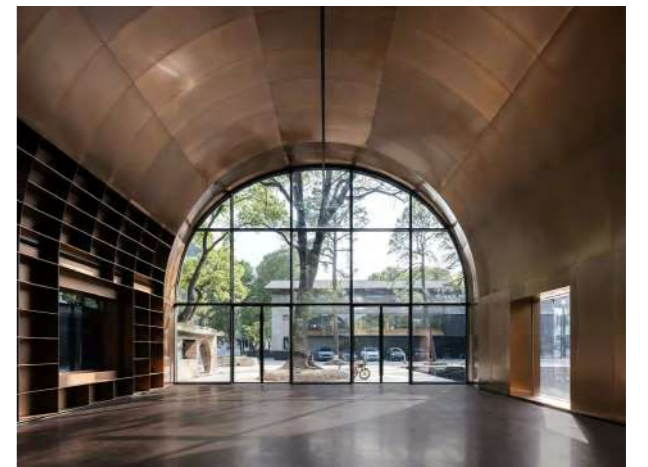
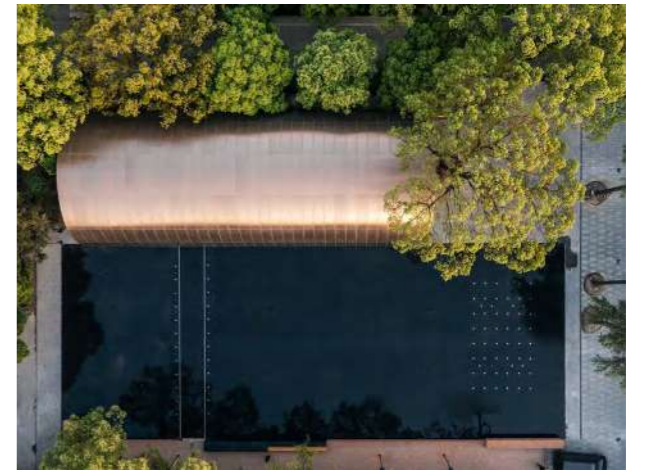
Постройка площадью 405 кв. метров была спроектирована как центральный элемент парка творческой индустрии, расположенного в районе Пудун. Архитекторы использовали уже существовавшую на этом месте конструкцию – навес для велосипедов с арочной стальной крышей – и трансформировали ее: увеличили в длину, сформировали оболочку здания и отделали медными пластинами снаружи и внутри.

«Морская техника и корабли – это огромные металлические объекты, поэтому я решил построить здание полностью из металла, и в итоге была выбрана медь, – говорит Тин Юй, главный архитектор Wutoria Lab. – Я верю, что металлическая оболочка достаточно прочна, чтобы защитить наши испуганные души. Я хотел построить Copper Blockhouse, как строят корабль». По словам архитектора, чувство защищенности, которое призван передать этот проект, не только отражает культурную функцию пространства как места отдыха от ежедневного стресса для городских жителей, но и отсылает к истории бомбоубежища, сохранившегося на этом месте.

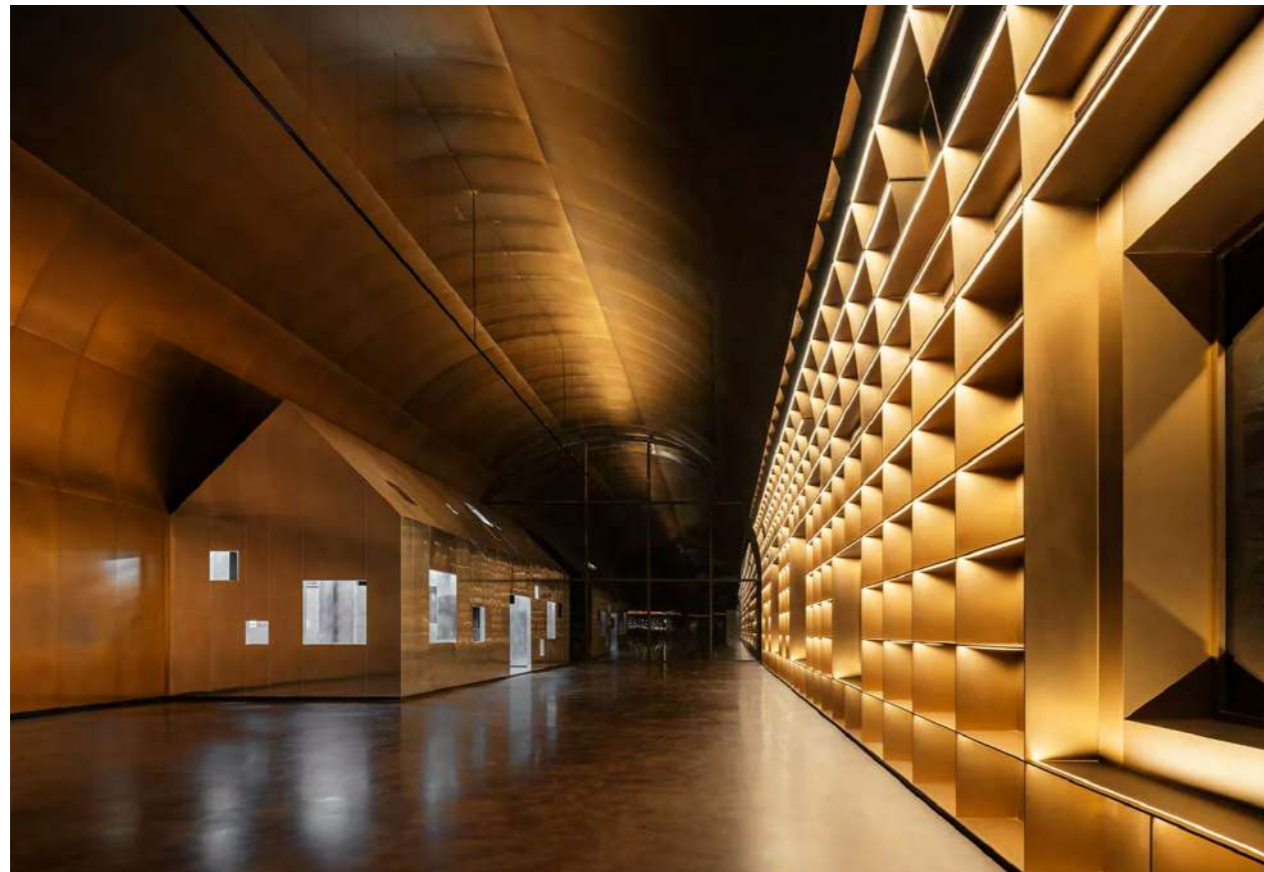
С северной стороны Copper Blockhouse граничит с бассейном, облицованным черной плиткой. Уровень воды можно контролировать, чтобы создать дорожку в центре водоема и использовать ее в качестве подиума. Благодаря этому «Copper Blockhouse предстает в виде подводной лодки, всплывающей из водной глади подобно мерцающему киту, тихому, бесшумному, создающему рябь».

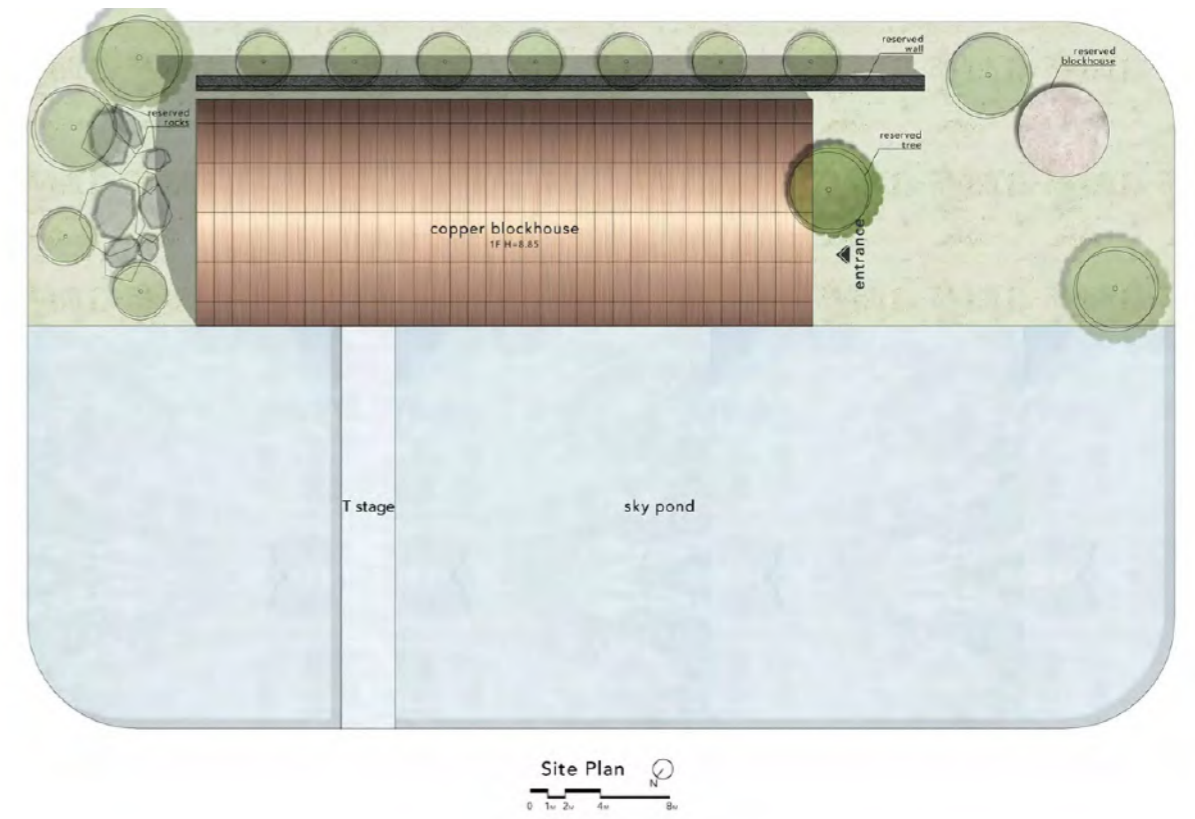
Образ судна угадывается и внутри постройки: обособленный блок из нержавеющей стали, выполненный в виде одноэтажного дома, Wutoria Lab сравнивает с каютой корабля. В блоке расположены кафе, кухня и санузел. Само же здание Copper Blockhouse планируют использовать для проведения выставок, перформансов, лекций, вечеринок и даже мероприятий по скейтбордингу.

interior.ru

Дом-пузырь Жана Маневала с интерьерами Доротей Мейлихзон

Он может напомнить ретро-футуристическую скульптуру, застывшее облако или летающую тарелку, внезапно приземлившуюся среди полей Франции.

Модульный дом-пузырь был спроектирован архитектором Жаном-Бенжаминем Маневалем (Jean Maneval, 1923 – 1986) для совместного проекта группы ELF Aquitaine и компании Batiplast, которая выпускала модель с 1968-го по 1970 год.

В своем проекте Маневаль сделал ставку на органические формы и плавные скругленные линии – в доме нет ни одного прямого угла. Жилая ячейка площадью 36 кв. метров не могла остаться незамеченной в истории дизайна и архитектуры. Конструкция состоит из шести пластиковых модулей, размещенных на бетонном основании, и изначально предназначалась для семейного отдыха на природе. Это настоящий продукт массового производства эпохи: легкий, прочный, простой в обработке и недорогой пластик позволял создавать объекты, на сборку которых уходило максимум три дня.

Этот дом-пузырь был приобретен на аукционе в 2014 году. После реставрации новый владелец установил его в своем родовом поместье на северо-западе Франции, а оформить пространство доверил парижской студии KIF, созданной Гийомом Фюре и Мелиссой Луи. Они в свою очередь обратились к Доротее Мейлихзон. «Изначально дома-пузыри

поставлялись в виде заготовки – внутренняя отделка оставалась на усмотрение заказчиков. Жан-Бенжамин Маневаль не был дизайнером интерьеров!» – смеется она.

Конструкция, рассчитанная на шесть человек, превратилась в комфортный гостиничный номер. Каждому из модулей отведена определенная функция: бар, душевая, спальная капсула или гостиная. Проект дизайнера с оранжевым ковром, пуфами Пьера Полена и светильником Chimera Вико Маджистрети отдает дань уважения эстетике семидесятых. «Мне хотелось создать удобное пространство для совместного времяпрепровождения, ничегонеделания и наслаждения природой... Сегодня люди все чаще обращаются с просьбой спроектировать такой небольшой дом – чтобы ненадолго остаться в одиночестве или, говоря точнее, найти себя», – добавляет дизайнер.

interior.ru

Двор музея Studio Other Spaces в «сени из стекла и зеркал»

Художник Олафур Элиассон и архитектор Себастьян Беманн из фирмы Studio Other Spaces создали скульптурную работу под названием Common Sky, чтобы окружить открытый двор в Художественном музее Buffalo AKG.

Common Sky, созданный в рамках реконструкции музея под руководством нью-йоркского офиса архитектурной студии OMA, представляет собой массивный стеклянный и зеркальный навес, созданный из сотен перекрывающихся зеркальных и стеклянных панелей.

Инсталляция окружает открытый двор в модернистском здании Seymour H Knox Building 1962 года, спроектированном американским архитектором Гордоном Буншафтом, которое практически не использовалось.

«Common Sky – это динамичное, скульптурное явление, сочетающее в себе геометрический язык и игривый поэтический подход», – сказал соучредитель Studio Other Spaces (SOS) Олафур Элиассон.

«Как произведение искусства, оно делает вас чувствительным к внешнему миру, к окружающей среде Буффало».

«Это привлекает ваше внимание к вещам, которые трудно измерить, и к вещам, которые зависят от эмоций и вашего активного участия».

Навес сделан из чередующихся зеркальных и стеклянных панелей с двумя слоями, поддерживаемыми окрашенной в белый цвет сталью, что придает конструкции глубину.

В центре двора панели сливаются в воронку, которая встречается с землей в том месте, где когда-то рос боярышник, чтобы отсылать к истории пространства. Эта древовидная форма также поддерживает структуру, чтобы исключить необходимость в дополнительной системе поддержки, сохраняя навес открытым.

Выбор использования зеркал вместо цельностеклянного навеса был обусловлен желанием создать изолирующий эффект для навеса.

Зеркала отражают солнечный свет от навеса, что сводит к минимуму приток тепла внутри навеса и снижает потребность в кондиционировании воздуха.

Свет, проникающий через чередующиеся панели, создает игру бликов и теней на каменном полу помещения, с двух сторон обрамленного крытой верандой.

SOS заявила, что выбор материала и формы был выбран, чтобы сохранить связь с окружающей средой, которая существовала во дворе, через «неклассическую архитектуру» при соблюдении стиля дизайна Баншафта.

«Структура образует уникальный дизайн, в котором учтены все окружающие элементы Художественного музея Buffalo AKG, включая парк и соседние здания», – сказал соучредитель SOS Себастьян Беманн.

«Мы создали произведение искусства для конкретного места, которое усиливает существующую ситуацию и сочетает ее с идеями современного двора».

Использование стекла также отражает новое здание музея, спроектированное OMA для этого места, которое окружено стеклянным фасадом.

В рамках реконструкции музея OMA также создала новый вход в здание Seymour H Knox Building, чтобы публика могла попасть во внутренний двор из соседнего парка Делавэр, спроектированного Фредериком Лоу Олмстедом.

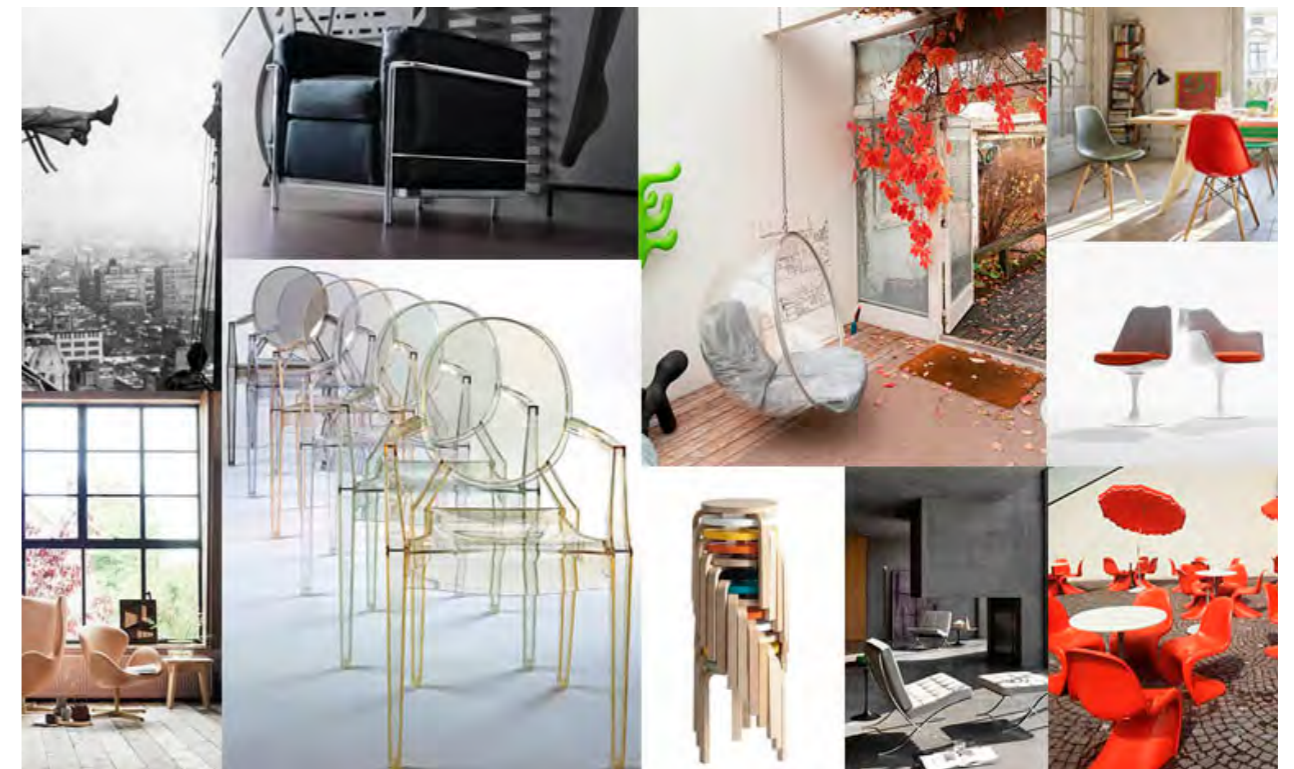
Над проектом студия работала с инженером Хервигом Бретисом из ArtEngineering и конструктором стали из Петербурга Hahner Technik.

decor.design

Топ-10 культовых предметов дизайна. Стулья и кресла

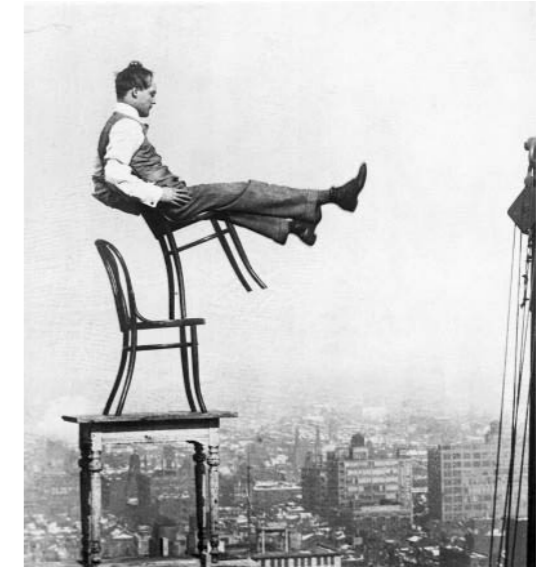
Стул воплощает в себе многое: инженерную мысль, материю, практичность и, самое главное, воображение.

Удачный стул представляет собой нечто большее, чем гармонию формы и функции – он поднимается до уровня искусства. Можно даже сказать, что стулья – это маленькие здания, требующие правильного баланса фантазии и прагматической сдержанности – и именно поэтому их создание привлекает великих практиков архитектуры и дизайна. Подборка из 10 стульев и кресел, без которых немислим интерьерный дизайн. Но их, безусловно, существенно больше.

Табурет, Древний Египет, XIII век до н.э.

Трюк продемонстрировал легкость и прочность стульев Thonet. Фото со страницы Facebook Thonet Australia

Стул Thonet

Автор: Михаэль Тонет, 1850 г.

Начнем с произведений от немецкого мастера Михаэля Тонета, который в середине XIX века переосмыслил старинные технологии гнутья древесины паром, известные еще мебельным мастерам древнего Египта, запатентовал их и начал применять в производстве своих изделий. В 1850 году первая партия из четырехсот абсолютно идентичных стульев, получивших наименование Model №1, отправилась к заказчику в Будапешт. А через 9 лет появился самый известный из стульев Тонета – Model №14, состоящий из шести элементов букового дерева, скручиваемых металлическими винтами. Сиденье было сплетено из рафии, для создания поверхности, которая позволила бы пролитой жидкости стекать через нее, облегчая чистку (что было очень удобно при использовании стульев в кафе).

Ле Корбюзье сказал о стульях Михаэля Тонета: «Никогда не было создано лучшего и элегантного дизайна и более точно обработанного и практичного предмета».

Демонстрационный стул Thonet, 1867 год

Стулья в количестве 36 штук поставлялись дилерам в разобранном виде в коробках размером в один кубический метр, положив тем самым начало новой эре плоской упаковки мебели, существенно сократив издержки на хранение и транспортировку. Мебель Тонета была не только самой легкой и доступной на мировом рынке, но еще и невероятно прочной: стул остался невредимым даже после того, как Михаэль, в качестве эксперимента, сбросил его с Эйфелевой башни.

В мире нет ни одного интерьерного изделия массового производства, которое выпускалось бы без изменений на протяжении более полутора веков. «Венские» стулья до сих пор очень популярны в качестве предметов интерьера для домов и ресторанов.

Упаковка 36 стульев в ящике и элементы стула Thonet Model №14

Фото © Henry Townsend. Стул принадлежит семье автора фото

Тонет №14 в современном интерьере

Panton Chair (Stacking Chair)
Автор: Вернер Пантон, 1950-е гг

Стул, повторяющий изгибы тела сидящего, изобретен датским дизайнером Вернером Пантоном в 1950-х годах, а гипсовую модель стула с первоначальным названием Stacking Chair изготовил производитель Dansk Akryltechnik в 1960 году.

Пантон начал сотрудничество с Вилли и Рольфом Фельбаумами из швейцарской компании Vitra в 1963 году. Они совместно доработали дизайна стула и представили его в датском журнале Mobilia в 1967 году – незадолго до того, как революционный стул был запущен в серийное производство.

Модель была создана путем холодного прессования с использованием полиэстера, усиленного стекловолокном, но позже тяжелый материал был заменен на более легкий и дешевый термопластичный полистирол. Производство остановилось в 1979 году, когда долговечность полистирола была поставлена под сомнение, но позже Vitra выпустила новую версию, известную как Panton Chair Classic, изготовленную из жесткого пенополиуретана.

Модель Кейт Мосс была сфотографирована на стуле обнаженной для обложки журнала Vogue 1995 года, что привело к тому, что Independent назвала Panton «самым сексуальным стулом, когда-либо созданным».

Vitra выпустила еще одну версию стула в 1999 году, который называется Panton Chair. Эта конструкция изготовлена из окрашенного полипропилена с матовой отделкой, которая поставляется в шести различных цветах.

Одна из самых ранних моделей стула Вертера Пантона находится в коллекции нью-йоркского Музея современного искусства (MoMA), а более поздние издания принадлежат Лондонскому музею дизайна, Историческому музею Берлина и Музею искусства и дизайна Копенгагена.

Интересный факт: в 2008 году итальянский дизайнер Фабио Новембре переосмыслил стул Panton, создав для бренда Casamania свой собственный пластиковый стул Him & Her по мотивам библейской легенды.

Вернер Пантон за своим столом

Открытый внутренний дворик ресторана Mittenza в Муттенце, Швейцария, около 1972 года

Стул Him & Her Фабио Новембре

Ранние образцы кресла Panton сфотографированы в доме основателя компании Vitra Вилли Фельбаума в Риэне, Швейцария

Стул Eames Plastic Side Chair DSW
Авторы: Чарльз и Рэй Имз, 1950 г.

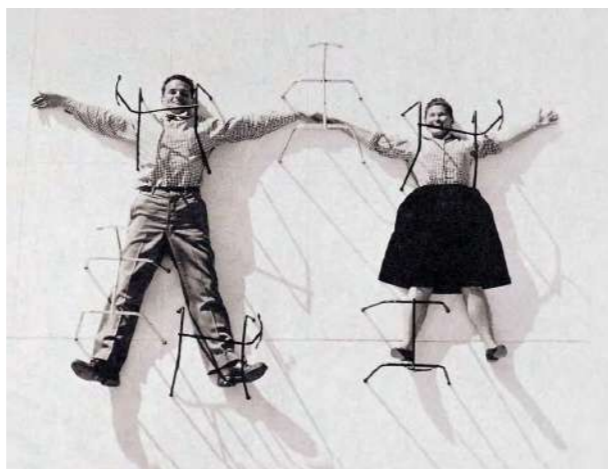
А это одна из самых «подделываемых» моделей стульев – Имз. Причем подделки стоят невероятно дешево. Несправедливо, но именно поэтому сейчас эту модель можно увидеть повсюду в мире: кафе и фуд-корты, офисы и выставочные пространства. Прекрасный дизайн в сочетании с низкой ценой сделали свое дело: эти стулья стали одними из самых узнаваемых и покупаемых. В интернете можно найти ряд статей, как отличить оригинальный Имз от дешевой реплики.

Но мы перейдем к более позитивной ноте – обратимся к краткой истории легенды.

Пластиковый стул DSW Eames разработали Чарльз и Рэй Имз в 1950 году для Herman Miller, а Vitra занялась производством стульев по лицензии.

Стул стал результатом миссии Eames, работавших на масс-маркет и пытавшихся создать мебель, доступную для всех. Они совершенствовали технологии, при этом используя недорогие материалы. И у дизайнеров получилось разработать универсальную и очень удобную мебель, учитывающую параметры человеческого тела.

Знаменитый стул DSW, который Vitra выпускает уже 70 лет, до сих пор считается самым удобным стулом в мире. Деревянные ножки делают эту модель очень устойчивой, а разнообразие расцветок и вариантов сидений, выпускающихся как в пластике, так и в текстильной обивке, дают возможность выбрать идеальный вариант для интерьера.

Чарльз и Рэй Имз

Все семейство стульев Eames

Кресла Egg и Swan
Автор: Арне Якобсен, 1958 г.

Эти легендарные двойняшки появились на свет чуть более шестидесяти лет назад. Архитектор-модернист и дизайнер Арне Якобсен в то время работал над проектом отеля SAS Royal в Копенгагене, разрабатывая и архитектуру, и дизайн интерьера до мельчайших деталей. Egg и Swan он придумал для лобби и лаунж-зон.

В 1958 году Egg и Swan – с их полным отсутствием прямых линий – представляли собой совершенно инновационные кресла. Столь потрясающая интерпретация традиционного кресла со всеми изгибами и текучестью, мягкостью и сексуальностью стала настоящей революцией в интерьерном дизайне. А у Egg еще и дополнительная миссия по созданию уютного кокона для уединения.

Производством стульев занялась компания Fritz Hansen, с которой Якобсен сотрудничал с 1934 года, и она до сих пор обладает правами на его наследие.

«В то время как значение зданий Арне Якобсена было менее оценено, его мебель и другие дизайнерские работы стали национальным и международным наследием», – сказал Фриц Хансен.

Кресла Swan обиваются вручную. Человеческое прикосновение имеет решающее значение

Стулья Swan в книжном магазине YJY Maike Centre (Store) в Китае

Кресла Egg и Swan

Кресла Egg и Swan

Кресла Egg и Swan

Стул Tulip
Автор: Ээро Сааринен, 1955-56 гг.

Этот легендарный стул более 60 лет производит американская компания Knoll. А создал столь футуристичный дизайн Ээро Сааринен, тем самым взорвав представления о том, что стул должен иметь четыре опоры. Силуэт стула напоминает плавные линии бутона тюльпана, потому он и получил столь поэтичное название. Революционность модели заключалась не только в облике, но и в материалах. Спинка и сиденье были выполнены из формованного стекловолокна, а ножку пришлось отливать из алюминия для большей надежности конструкции (и это важный момент, потому что дешевые современные подделки отливают полностью из пластика).

В 2010 году, к столетию со дня рождения Ээро Сааринена, в Финляндии даже была выпущена монета с изображением стула Tulip.

Интерьер терминала TWA с мебелью Tulip

Монета, выпущенная к юбилею Ээро Сааринена

Кресло Barcelona

Автор: Людвиг Мис ван дер Роэ, 1929 г.

Первая версия кресла Barcelona была создана для размещения в немецком павильоне в период проведения международной выставки в Барселоне в 1929 году. Мис ван дер Роэ спроектировал кресло в сотрудничестве со своим давним партнером и коллегой, архитектором Лилли Райх, которая преподавала дизайн интерьера и мебели в Баухаус в период пребывания Роэ на посту главы легендарной школы. Образ кресла родился из облика курульного кресла, предмета из обихода древнеримской знати, и это неудивительно, ведь павильон предназначался для приветствия испанской королевской четы. Правда, от прототипа остались лишь изящные ножки крестиком, а в качестве материала была использована хромированная сталь.

После войны, в начале 1950-х, лицензионную версию кресла Барселона начал выпускать американский мебельный бренд Knoll и делает это до сих пор. Хромированная рама кресла, отполированная до зеркального блеска, первоначально скреплялась болтами, но в 1950 году на помощь пришла нержавеющая сталь и позволила сделать раму из цельного куска металла.

Это один из самых узнаваемых – и копируемых – предметов модернистской мебели. Биограф Миса ван дер Роэ Франц Шульц назвал Barcelona «креслом века», считая его величайшим произведением архитектора.

Немецкий павильон в Барселоне

Немецкий павильон в Барселоне

Bubble Chair
Автор: Ээро Аарнио, 1963 г.

Кресло родилось благодаря Ээро Аарнио и его попыткам создать мебель для своего нового дома. Образ навеян любимыми с детства мыльными пузырями. У Аарнио получилось потрясающее сферическое кресло из пластика и стекловолокна. По его задумке, кресло должно было свисать с потолка, потому что, по словам автора, «способа создания идеального прозрачного пьедестала попросту нет».

Кресло моментально приобрело статус «звезды» из-за своего футуристичного дизайна. Bubble был показан в различных проектах, начиная от журналов и рекламы до музыкальных клипов и фильмов (например, в «Марс атакует!» и «Люди в черном»). Кресло можно найти в музейных коллекциях по всему миру как символ эстетики дизайна 1960-х годов. И по сей день «пузырь» пользуется большой любовью у покупателей.

Кресло Grand Confort (LC-2)

Авторы: Ле Корбюзье, Пьер Жаннере, Шарлотта Перриан, 1928 г.

Ле Корбюзье разработал это кресло совместно с Шарлоттой Перриан и Пьером Жаннере и оно стало просто умным способом размещения нескольких подушек в открытой раме. Или «корзинкой для подушки», как называл его сам Корбюзье. Этот хромированный экзоскелет с подушками – возможность путешествия во времени: модель отсылает как к 30-м или 70-м годам прошлого века, так и к двухтысячным – в общем всякий раз, когда людям хочется чистого и удобного воплощения международного стиля.

В традиционном варианте LC2 обтянуто черной кожей, но сейчас Cassina выпускает его в разноцветных вариантах, а швейцарский дизайнер Стефан Цвики в 1980 году представил на выставке свою версию знаменитого кресла – из бетона и стали.

Стул Louis Ghost
Автор: Филипп Старк, 2002 г.

Это стул мог бы войти в топ еще и самых ироничных предметов дизайна (который мы обязательно когда-нибудь тоже составим). Филипп Старк, в своей юморной манере, в начале 2000-х для марки Kartell создал из поликарбоната малобюджетную версию классического помпезного кресла в стиле Людовика XVI. Заметим, что модель выглядит не менее элегантно, но при этом может использоваться как в помещении, так и за его пределами. Стул выполнен без единого соединения, это литая конструкция; качество пластика превосходное.

Стулья Louis Ghost идеально подходят и для помпезных интерьеров, и для обстановки попроще. Они так популярны, что их часто используют в качестве основы для различных арт-версий.

Caffe Florian

Стул на выставке Salone del Mobile

Stool 60
Автор: Альвар Аалто, 1933 г.

И напоследок вспомним еще одного гения – Альвара Аалто, который в 1933 году разработал Stool 60, известнейший табурет с круглым сиденьем и тремя уникально изгибающимися ножками (их изгиб запатентован). Stool 60 предназначался для оформления интерьера библиотеки в Выборге, реализованной по проекту самого Аалто. Табурет состоит из 13 деталей – 3 ножек, 9 винтиков и сиденья. Новаторский подход к соединению вертикальных и горизонтальных частей позволил перейти к массовому производству Stool 60.

Табурет тиражируется большими масштабами и является одним из самых узнаваемых представителей скандинавского дизайна. Он регулярно подвергается «доработкам» современных дизайнеров, обзаводясь новыми цветами и рисунками на сиденьях. «Классическая» версия остается любимой миллионами людей по всему миру за универсальность, функциональность и элегантную эстетику. Табурет до сих пор производится финской фабрикой Artek, основанной в 1935 году самим Алваром Аалто. Кстати, а вы знаете, что если сложить табуреты один на другой, из ножек образуется ДНК-образная спираль?

city.vds.group

telegram